

УДК 02+01+002.2
ББК 78.3+78.5+76.1
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-85-96>

Научная специальность 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Какие перспективы?

В. В. Брежнева, М. Я. Дворкина, О. А. Калегина, Н. В. Лопатина, Ю. Н. Столяров

✉ e-mail: lavrik@spsl.nsc.ru

Брежнева Валентина Викторовна,
Санкт-Петербургский
государственный институт
культуры, Россия, Санкт-Петербург,
191186, Дворцовая наб., 2-4,
доктор педагогических наук,
профессор, почетный работник
сферы образования Российской
Федерации, декан библиотечно-
информационного факультета

e-mail: vbrezhneva@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8500-1595

Лопатина Наталья Викторовна,
Московский государственный
институт культуры, Россия,
Химки, Московская обл., 141407,
ул. Библиотечная, 7, доктор
педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой библиотечно-
информационных
наук

e-mail: lis.mgik@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8135-0384

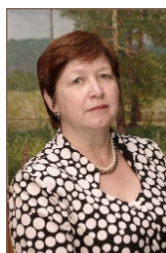
Дворкина Маргарита Яковлевна,
Российская государственная
библиотека, Россия, Москва, 119019,
ул. Воздвиженка, 3/5,
доктор педагогических наук,
профессор, заведующий сектором
НИО библиотековедения

e-mail: dvorkina@rsl.ru
ORCID: 0000-0002-9376-2797

Столяров Юрий Николаевич,
Российская государственная
библиотека, Россия, Москва,
119019, ул. Воздвиженка, 3/5,
доктор педагогических наук,
профессор, главный научный
сотрудник

e-mail: yn100@narod.ru
ORCID: 0000-0002-9597-4275

Калегина Ольга Анатольевна,
Казанский государственный
институт культуры, Россия,
Республика Татарстан, Казань,
420059, ул. Оренбургский
тракт, доктор педагогических
наук, профессор, профессор
кафедры библиотековедения,
библиографоведения
и документоведения

e-mail: kalegin@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-0449-4779

Аннотация. В представленном материале изложены точки зрения председателей и членов диссертационных советов при КазГИК, МГИК, СПбГИК и РГБ касательно специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» по четырем вопросам: 1) уверены ли Вы в будущем Вашего диссертационного совета? С чем связаны Ваша уверенность или тревоги?; 2) как Вы полагаете, какие проблемы у современных библиотековедения, библиографоведения и книговедения?; 3) по нашей специальности – 05.25.03 – всего 4 диссертационных совета (Казань, Москва, Санкт-Петербург, Химки). Как Вы полагаете, достаточно ли этого для развития нашей отрасли?; 4) какой вопрос(ы) по диссертационному

совету Вы бы хотели, чтобы Вам был задан? Ответы на перечисленные вопросы не только показали тревогу за будущее диссертационных советов как таковых, но и подтвердили серьезные опасения по поводу будущего специальности 05.25.03.

Ключевые слова: специальность 05.25.03, диссертационный совет, библиотековедение, библиографоведение, книговедение

Для цитирования: Брежнева В. В., Дворкина М. Я., Калегина О. А., Лопатина Н. В., Столяров Ю. Н. Научная специальность 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Какие перспективы? // *Библиосфера*. 2020. № 3. С. 85–96. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-85-96>.

Статья поступила в редакцию 20.08.2020
Получена после доработки 13.09.2020
Принята для публикации 20.09.2020

© В. В. Брежнева, М. Я. Дворкина, О. А. Калегина, Н. В. Лопатина, Ю. Н. Столяров, 2020

Speciality 05.25.03 – library science, bibliography, and book science. What are the prospects?

Valentina V. Brezhneva, Margarita Ya. Dvorkina, Olga A. Kalegina, Natalya V. Lopatina, Yuri N. Stolyarov

Brezhneva Valentina Viktorovna, Saint Petersburg State Institute of Culture, Russia, Saint Petersburg, 191186, Dvortsovaya nab., 2-4, doctor of pedagogical sciences, professor, honorary worker of education of the Russian Federation, Dean of the library and information faculty in SPSIC
e-mail: vbrezhneva@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8500-1595

Dvorkina Margarita Yakovlevna, State Library of Russia, Moscow, 119019, Vozdvizhenka st. 3/5, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the R & d sector in RSL
e-mail: dvorkina@rsl.ru
ORCID: 0000-0002-9376-2797

Kalegina Olga Anatolyevna, Kazan State Institute of Culture, Republic of Tatarstan, Russia, Kazan, 420059, Orenburg tract st. 3, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the Department of library science, bibliography and documentation of KazanSIC
e-mail: kalegin@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-0449-4779

Lopatina Natalya Viktorovna, Moscow State Institute of Culture, Russia, Moscow region, Khimki, 141407, Bibliotechnaja st., 7, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the Department of Library and Information Sciences in MSIC
e-mail: lis.mgik@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8135-0384

Abstract. The material presents the views of the chairs and members of the dissertation councils at the KazGIK, MGIK, SPGIK and RSL on the specialty 05.25.03 indicated in the title on four issues: 1. Are you confident in the future of your dissertation council? What is your confidence or anxiety related to? 2. What do you think are the problems of modern library science, bibliography and book studies? 3. There are only 4 dissertation councils on the specialty – 03.25.03 – in Russia: in Kazan, Moscow, St. Petersburg, Khimki. Do you think this is sufficient for the development of our industry? 4. What question (s) on the dissertation council would you like to be asked?

The answers showed concern for the future of not only of dissertation councils as such, but confirmed serious concerns about the future of the specialty 05.25.03.

Keywords: specialty 05.25.03, dissertation council, library science, bibliography, book science

Citation: Brezhneva V. V., Dvorkina M. Ya., Kalegina O. A., Lopatina N. V., Stolyarov Yu. N. Speciality 05.25.03 – library science, bibliography, and book science. What are the prospects? *Bibliosphere*. 2020. № 3. P. 85–96. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-85-96>.

Stolyarov Yuri Nikolaevich, doctor of pedagogical sciences, professor, chief researcher of the RSL
e-mail: yn100@narod.ru
ORCID: 0000-0002-9597-4275

Received 20.08.2020
Revised 13.09.2020
Accepted 20.09.2020

Введение

Проблемы диссертационных советов по специальностям 05.25.03 и 05.25.04 (ранее это был шифр научной специальности «книговедение») стали обсуждаться еще со второй половины 1990-х гг., когда были предприняты попытки перенести библиотековедение, библиографоведение и книговедение в другую отрасль науки (напомним, что 05 – это технические науки). Книговедение сначала удалили, но в последний момент решили продолжить наименование специальности 05.25.03. Таким образом, специальность 05.25.03 для библиотековедов, библиографоведов и книговедов сохранилась, по-прежнему защищающиеся по ней становятся кандидатами или докторами педагогических, исторических, филологических наук. О достижениях действующих в конце 1990-х – начале 2000-х гг. диссертационных советов не раз писали Е. Б. Артемьева (2003), Е. Н. Гусева (2012), М. Я. Дворкина (2009), Т. В. Захарчук, А. А. Грузова (2018, 2019), В. Т. Клапюк (2012), Н. В. Лопатина (2015, 2019б), З. В. Руссак (2013).

Если же говорить о проблемах и тематике диссертационных исследований, то таких статей очень и очень мало. Можно лишь назвать работы Е. Б. Артемьевой и С. Н. Лютова (2013), О. Л. Лаврик (2010), более острые публикации Ю. Н. Столярова (по 2 статьи в 2011, 2012), а также О. А. Калединой (2014) и Н. В. Лопатиной (2019а). И нами были обнаружены только три публикации по тематике защит – А. А. Пронина (2010) и Е. Л. Храмковой (2007); в статье Т. В. Захарчук и Р. Б. Гебедюк (2018) проанализировано изменение по десятилетиям тематики диссертационных исследований, защищенных в диссертационном совете Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного института культуры.

Сейчас более детальная картина деятельности диссертационного совета при СПбГИК, например, следующая. Наибольшую сложность представляет анализ тематики защищенных диссертаций. Это связано с тем, что с течением времени менялась терминологическая система библиотечно-информационной науки, появлялись новые термины, а устаревшие исключались из корпуса научных исследований. В ходе исследования удалось создать предметный ключ к указателю диссертаций, который наглядно показывает интенсивность развития тех или иных направлений в научной деятельности вуза.

Более половины диссертаций за все время существования совета защищены по проблемам библиотековедения (327). Это объясняется тем, что именно проблемы развития библиотечного дела лежали в основе библиотечного образования с момента основания вуза. 264 работы были посвящены проблемам развития теории

и практики библиографической и информационной деятельности, в 87 диссертациях рассматривались проблемы книжного дела и книговедения.

Необходимо отметить, что в области библиографии особое внимание диссертантами уделялось технической библиографии и информационно-библиографическому обслуживанию специалистов. Это представляется вполне закономерным, так как именно в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской была создана единственная в стране кафедра технической литературы и сформирована на ее базе школа «отраслевой библиографии – информационного управления», лидерами которой стали Л. В. Зильберминц и В. А. Минкина (Захарчук, 2018).

Значительное количество научных исследований по проблемам книговедения и истории книги также связано с признанной в стране школой И. Е. Баренбаума и И. А. Шомраковой. В диссертациях, защищаемых в этой области, как правило, рассматривается широкий круг проблем, посвященных различным этапам развития книгоиздания в России, СССР, а также в отдельных республиках и краях страны (Эльяшевич, 2018). Важно отметить, что большинство докторских работ также защищалось именно в этих двух областях библиотечно-информационной науки.

В ходе исследования также были выявлены ведущие тематические направления диссертационных исследований, где несомненным лидером является история развития библиотечно-информационной науки и практики. Наибольшее количество таких исторических работ было защищено в области книговедения и книжного дела (59 из 87 диссертаций), то есть 68% от всех диссертаций, защищенных в этой области. В библиотековедении таких работ значительно меньше (31). Проблемы истории библиографии рассматривались в 26 работах. Таким образом, историческая тематика составляет около 20% в общем массиве диссертаций.

Лидерами научных направлений также являются: информационно-библиографическое обслуживание (51 диссертация, или 8,7%); формирование и использование отраслевых информационных ресурсов (41 диссертация, или 7%); аналитико-синтетическая переработка информации (32 диссертации, или 5,5%); изучение читателей и чтения (31 диссертация, или 5,4%).

Суммарное число диссертаций по направлениям превышает общее количество диссертаций, так как в некоторых работах изучались междисциплинарные проблемы.

Как следует из публикации Ю. Н. Столярова (2016), в 2016 г. снова была предпринята попытка пересмотреть номенклатуру научных специальностей, а в 2019 г. в проекте научных специальностей ВАК специальности 05.25.03,

то есть библиотековедения, библиографоведения и книговедения вообще нет. И опять только Ю. Н. Столяров открыто «бросился на амбразуру» для ее защиты (Столяров, 2020а), а также были письма в ВАК с просьбой «пристроить» ее в культурологию: в группу научных специальностей 5.10 – искусствоведение и культурология (где 5 – это социальные и гуманитарные науки).

Но проблема подготовки кадров высшей квалификации в нашей отрасли остается. Вот почему были сформулированы следующие четыре вопроса и предложены для ответа председателям и членам диссертационных советов: 1. Уверены ли Вы в будущем Вашего диссертационного совета? С чем связаны Ваша уверенность или тревоги? 2. Как Вы полагаете, какие проблемы у современных библиотековедения, библиографоведения и книговедения? 3. По нашей специальности – 05.25.03 – всего 4 диссертационных совета (Казань, Москва, Санкт-Петербург, Химки). Как Вы полагаете, достаточно ли этого для развития нашей отрасли? 4. Какой вопрос(ы) по диссертационному совету Вы бы хотели, чтобы Вам был задан?

В начале августа 2020 г. по электронной почте были получены ответы на поставленные вопросы. Предлагаем их вниманию читателей.

Заочные интервью

1. Уверены ли Вы в будущем Вашего диссертационного совета? С чем связаны Ваша уверенность или тревоги?

М. Я. Дворкина¹: У меня нет полной уверенности в будущем нашего совета, поскольку мало желающих защищаться. Это связано прежде всего с тем, что сотрудник со степенью в сущности не имеет бонусов, а усилий на подготовку и защиту диссертации нужно приложить много. Кроме того, в библиотеки не часто идут работать люди, готовые заниматься исследованиями.

В. В. Брежнева²: На этот вопрос сложно ответить однозначно. Если использовать понятие «внутренней и внешней среды», то я бы ответила, что я уверена во внутренней среде – профессионализме нашего диссертационного совета Д 210.019.03 при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». Совет проводит защиты докторских и кандидатских диссертаций по специальностям 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» (педагогические науки, филологические науки) и 05.25.05

¹ Маргарита Яковлевна Дворкина, доктор педагогических наук, профессор – председатель диссертационного совета в Российской государственной библиотеке.

² Валентина Владимировна Брежнева, доктор педагогических наук, профессор – председатель диссертационного совета в Санкт-Петербургском государственном институте культуры.

«Информационные системы и процессы» (филологические науки, технические науки).

Ученые степени по библиотековедению, библиографоведению (библиографии) и книговедению присуждаются в нашей стране с 1938 г. Работа диссертационного совета при нынешнем Санкт-Петербургском государственном институте культуры прерывалась только в период Великой Отечественной войны, и в первое послевоенное десятилетие было защищено 32 кандидатские диссертации. Мы дорожим традициями, заложенными многолетним председателем совета Владимиром Семеновичем Крейденко и учеными секретарями Генриеттой Ивановной Поздняковой и Ингой Александровной Шомраковой.

В настоящее время из 21 члена совета 15 наших штатных докторов наук, которые много лет работают в вузе, ведут научные исследования, руководят аспирантами, публикуются в ведущих рецензируемых журналах, имеют монографии. Их имена широко известны в профессиональном сообществе. В последние годы состав совета значительно «омолодился», и важно отметить, что в вузе хороший кадровый потенциал: есть преподаватели, которые активно работают над докторскими исследованиями и в ближайшее будущее придут нам на смену. Приглашенные члены нашего совета – это ведущие специалисты из национальных библиотек – Российской национальной библиотеки и Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина.

Каждый год у нас защищается около 5 диссертаций. Растет количество защит из других городов и других вузов. Вопреки тому что в последнее время «статусность» члена диссертационного совета снизилась, а работа в диссертационном совете – это общественная работа, которая отнимает много времени, наши коллеги очень ответственно и профессионально относятся к своим обязанностям – работают в составе экспертных комиссий, не пропускают заседания диссертационного совета, активно участвуют в дискуссиях, создавая профессиональную и доброжелательную атмосферу, несмотря на остроту задаваемых вопросов, направленных на поиск научной истины. Мы очень благодарны членам нашего диссертационного совета за их отношение к своим общественным обязанностям.

Наши тревоги связаны с внешней средой – постоянно меняющейся нормативной базой.

Ужесточаются требования «Дорожной карты» – так, существовавшее ранее вполне логичное требование о наличии у членов диссертационных советов публикаций в рецензируемых изданиях в 2020 г. трансформировалось в требование о публикациях в журналах ВАК по научной специальности диссертационного совета. В такой формулировке требование становится практически невыполнимым. Широко известно,

что количество «ВАКовских» журналов по научной специальности 05.25.03 «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение» сведено к минимуму. Кроме того, у нас в составе диссертационного совета есть историки, филологи, культурологи, чья профессиональная жизнь связана с книгой, информацией, библиотечным делом, но публикуются они в «своих» журналах, что, безусловно, способствует проведению междисциплинарных исследований и продвижению нашей специальности в других сферах.

Особую тревогу вызывает «Проект номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени», подготовленный в марте 2020 г. на основе предложений подгрупп Рабочей группы, утвержденной приказом Минобрнауки России. В этом проекте отсутствует научная специальность «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение» (шифр в ныне действующей номенклатуре научных специальностей – 05.25.03). Профессиональное сообщество активно откликнулось на эту ситуацию и подготовило ряд аргументированных предложений. Мы надеемся, что они будут услышаны и мы сможем выполнить свои обязательства перед нашими учителями и учениками касательно сохранения и развития научной специальности.

О. А. Калегина³: Уверенность в будущем диссертационных советов по защите диссертаций любой специальности подвержена колебаниям в сложных экономических и эпидемиологических условиях, в состоянии постоянного реформирования российского образования, науки и управления ими. Существуют несколько факторов, которые вызывают определенную тревогу. Ужесточение и постоянное изменение требований к диссертационным советам, с одной стороны, необходимы, поскольку это приводит к сокращению недееспособных диссертационных советов, но с другой стороны, они способствуют нестабильности всей системы научной деятельности. Будущее у диссертационных советов есть тогда, когда есть хорошо отлаженная система подготовки диссертаций. Однако сегодня она дает сбои. Трехступенчатое образование «бакалавриат – магистратура – аспирантура» при минимальном количестве или полном отсутствии набора второго и третьего звена в вузах культуры приводит к сложностям при привлечении талантливых соискателей и снижению качества диссертаций. Слабая мотивация к научной деятельности со стороны библиотечного сообщества затрудняет поиск заинтересованных в научных достижениях практиков. Сокращение количества научных рецензируемых журналов

по специальности «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение», рекомендованных Высшей аттестационной комиссией, затрудняет публикацию результатов исследований соискателей и приводит к нарушению сроков защиты готовых диссертаций.

Ужесточение требований (в основном оправданное и справедливое!) к качеству диссертаций, процессу защиты является причиной того, что некоторые, менее амбициозные соискатели, ограничиваются при выпуске из аспирантуры защитой выпускной квалификационной работы и не стремятся оформить ее в диссертацию, особенно если выпускник аспирантуры не планирует далее работать в вузе.

И все-таки есть повод и для оптимизма. Он прежде всего базируется на тесной сплоченности, поддержке и взаимопонимании, постоянном контакте вузов культуры и крупнейших библиотек, имеющих сегодня солидный научный потенциал. Ведущие ученые общаются, обмениваются мнениями, вырабатывают совместные решения, рекомендации. Достаточно назвать неоднократное проведение на базе Московского государственного института культуры Форума руководителей диссертационных советов «Основные направления гуманитарных исследований в современной России» (2017–2019). Инициативная группа Форума разрабатывала предложения по совершенствованию деятельности диссертационных советов по педагогическим наукам. В социальных сетях также созданы группы по мониторингу ситуации и обсуждению актуальных вопросов деятельности диссертационных советов.

Н. В. Лопатина⁴: Никогда не думала о диссертационном совете в таком ключе: мы просчитываем риски и продумываем пути преодоления препятствий. В большинстве случаев проблемы носят «всеобщий» характер, который иной раз имеет ситуативное воплощение, но чаще всего руководствуется принципом «что всем диссертационным советам, то и нам».

Главные риски, на мой взгляд, связаны с проблемами воспроизводства научных кадров в области библиотечно-информационных наук. Чтобы не причинять лишней раз боль своими словами, не хочу говорить о том, что все прекрасно понимают.

Велики риски от непонимания, которое возникает между диссертационными советами и структурами, осуществляющими надзор за ними. Нонсенс: превозносим библиометрию как ключевой инструмент оценки науки, говорим о цифровизации и не включаем в номенклатуру научные специальности, которые разрабатывают эту проблематику. И почему-то без

³ Ольга Анатольевна Калегина, доктор педагогических наук, профессор – председатель диссертационного совета в Казанском государственном институте культуры.

⁴ Наталья Викторовна Лопатина, доктор педагогический наук, профессор, председатель диссертационного совета в Московском государственном институте культуры.

конца сомневаемся в профессионализме и честности тех, кого сами признали достойными для проведения научной экспертизы. Экстраполяция тенденций и моделирование когнитивного стиля принимающих решения, связанные с организацией работы диссертационных советов, приводит к неутешительным прогнозам. Но на то мы и информационные специалисты, чтобы результативно продвигать свои идеи, свою позицию, выстраивать эффективный диалог, разрабатывать новые модели информационных процессов, в том числе – экспертных процедур.

События этой весны, конечно же, в очередной раз привнесли в нашу жизнь много неожиданного. В связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией готовим дистанционную защиту: нет тревоги, есть волнение, переживание за ребят, которые ждут этого события с 26 марта, и огромное желание сделать все от нас зависящее, чтобы обеспечить им возможность представить свои работы на завершающие этапы экспертизы.

Ю. Н. Столяров⁵: В будущем диссертационного совета в МГИКе уверен, поскольку институт располагает аспирантурой, то есть существует гарантия подпитки совета диссертациями, молодыми научными кадрами. Имеется, хотя и сильно ослабленный, корпус научных руководителей. Среди творческой молодежи сохраняется интерес к науке, несмотря на бюрократические препоны, которыми обставлено занятие научными исследованиями, и установка на снижение авторитета науки в общественном мнении.

МГИК располагает издательской базой, позволяющей публиковать результаты собственных и сторонних научных исследований. Он проводит научные конференции, в том числе с международным участием, и, хотя их количество заметно сократилось, традиционные Скворцовские чтения все еще привлекательны для реальных и потенциальных соискателей ученой степени. Кроме того, в МГИК вынуждены обращаться диссертанты из других городов, где нет возможности защищаться из-за отсутствия своих диссертационных советов.

Хотел бы дать историческую справку: первые две диссертации, притом первые в СССР, были защищены еще в 1938 г. в Московском библиотечном институте⁶. А в годы войны защищалось по две диссертации ежегодно.

Будущее совета в РГБ более проблематично – главным образом по причине отсутствия аспирантуры и постепенной утраты традиций научного

руководства. Если страна вернется к прежнему порядку, в соответствии с которым аспирантуру могут иметь не только учебные, но и научные учреждения, ситуация постепенно может выправиться, хотя и с очень большим трудом. Опыт РГБ и ГПНТБ СО РАН убедительно свидетельствует, что крупные и крупнейшие библиотеки вполне подготовлены к тому, чтобы и готовить достойные научные кадры, и организовывать работу диссертационных советов. И та, и другая библиотека, кроме того, с давних пор издает высокопрофессиональные журналы, сборники научных трудов, тезисы и материалы научных конференций, монографии.

Высказанные соображения имеют силу только по состоянию на данный момент. Они могут измениться в худшую сторону, если в стране продолжится курс на вестернизацию науки, усугубление формализма и искусственных препон в организации подготовки научных кадров. Переход на трехуровневую вузовскую подготовку считаю ошибочным. Стремление отказаться от советских традиций подготовки аспирантов и докторантов тоже считаю вредным для науки и ее социального престижа. Вспоминаю времена, когда не было ни так называемых ВАКовских журналов, ни фоно- видеозаписей и трансляций из зала защиты, ни системы «Антиплагиат», ни всевозможных искусственных требований к членам диссертационных советов и прочих вычурных и надуманных мер, а качество диссертаций было, мягко говоря, ничуть не ниже, чем в настоящее время, количество защищаемых ежегодно было больше, по крайней мере, на порядок.

2. *Как Вы полагаете, какие проблемы у современных библиотекосведения, библиографосведения и книговедения?*

М. Я. Дворкина: Проблемы наших наук во многом вытекают из сказанного выше. К тому же с библиотекосведением, библиографосведением и книговедением теоретические исследования зачастую не связываются.

В. В. Брежнева: Этот вопрос очень многоаспектный. Есть научные проблемы. Есть организационные. Безусловно, они тесно связаны. К организационным я бы отнесла отсутствие координации, межведомственные барьеры. Учредителями трех национальных библиотек России являются Управление делами Президента Российской Федерации и Министерство культуры Российской Федерации. Ведущие научные библиотеки, большинство из которых создавались как академические (ГПНТБ России, ГПНТБ СО РАН, БАН, БЕН и др.), находятся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Направления научных исследований слабо координируются между собой. Со времен распада Советского Союза

⁵ Юрий Николаевич Столяров, доктор педагогических наук, профессор, состоит членом диссертационных советов в Московском государственном институте культуры и в Российской государственной библиотеке (то есть как ни странно, в половине российских советов). Поэтому отвечает на вопросы по отношению и к одному, и к другому совету.

⁶ Московский библиотечный институт (1930–1964), предшественник МГИК.

не проводилось масштабных научных исследований в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения, в которых были бы задействованы специалисты различных организаций. Еще хуже обстоит дело с участием в международных исследованиях. Ну а вузовская наука вообще уже давно стала личным хобби преподавателей, которому они посвящают свой отпуск и выходные дни.

Что касается направлений научных исследований, то, безусловно, они связаны с новыми возможностями, которые открывают перед библиотеками современные информационно-коммуникационные каналы. Важным направлением является исследование информационной культуры, особенностей «электронного» чтения, способности человека воспринимать, анализировать, перерабатывать информацию и создавать новые интеллектуальные продукты. Меня очень печалит падение интереса к вопросам профессионального чтения, информационной поддержки научных исследований, производственной деятельности.

О. А. Калегина: В последнем проекте номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, подготовленном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки (представлен в Приложении к письму Минобрнауки мн-6/529тт от 05.03.2020 г., разосланному в органы исполнительной власти), отсутствует специальность «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». По сути, это ликвидация научной специальности, что, конечно, негативно скажется на проведении научных исследований в сфере библиотечного дела, развитии отрасли в целом. Научное сообщество предлагает два варианта, куда бы могла быть включена наша специальность – «Средства массовой информации» или «Искусствоведение и культурология». Каждый вариант имеет свое логическое обоснование в силу многогранности нашей науки, свои плюсы и минусы, но нерешенность вопроса вносит неопределенность в наши дальнейшие действия. Наш диссовет более склонен к первой точке зрения, как более соответствующей сегодняшнему месту библиотечной специальности в научно-образовательном процессе. Ведь за редким исключением (Санкт-Петербургский, Краснодарский институты культуры) библиотечно-информационное образование сейчас объединено в общий блок с социально-культурной деятельностью и культурологией.

Есть сложности в определении актуальных тем диссертаций по библиотековедению, библиографоведению и книговедению и руководстве ими. Обычно проблематика исследований опирается на научную школу, которая традиционно развивается в том или ином научном

учреждении (вузе, библиотеке). В Казанском государственном институте культуры существует серьезная научная школа, работает плеяда крупных ученых. Только на кафедре библиотековедения, библиографоведения и документоведения работают и руководят диссертантами 5 докторов наук по специальности. Научная школа кафедры имеет полувековую историю. Ее обобщенное название – «Документ как объект исследования культуры». Основоположником нашей школы является доктор педагогических наук, профессор Т. И. Ключенко, которая внесла неоценимый вклад в становление и развитие библиотечного факультета, каждой его кафедры, диссертационного совета. Руководителем научной школы в настоящее время является доктор педагогических наук, профессор Л. Е. Савич, активно развивают направления школы доктор педагогических наук, профессор Г. М. Кормишина; доктор педагогических наук, профессор С. Д. Бородина; доктор исторических наук, профессор А. Р. Абдулхакова.

Сложилась направления научно-исследовательской работы под влиянием многих факторов: участие в исследованиях разного уровня, в том числе всесоюзных, российских, региональных; потребности региона и отдельных библиотек; специальности, направления, профили подготовки; и, конечно, личные научные интересы ученых. Среди них можно назвать:

1. Вебометрия как методологическая и инструментальная основа мониторинга развития и поддержки отечественного библиотековедения.
2. Методология и технология информационно-аналитических исследований в электронной среде.
3. Электронный каталог библиотеки как интеллектуальная система электронной библиотеки.
4. Инновационные технологии библиотечно-информационной деятельности в контексте электронных библиотек.
5. Инфометрия в современном библиотечно-информационном образовании.
6. Современная библиотека в системе открытого доступа к научным и образовательным информационным ресурсам: мировые тенденции и отечественные реалии.
7. Электронный документ как объект электронной коммуникации в условиях современной электронной среды.
8. Кадровый ресурс библиотечно-информационной деятельности как стратегическая составляющая культурной политики России.
9. Продуктивность чтения текстов новой природы: направления исследований в интересах будущего библиотек.
10. Управление рисками библиотечно-информационной деятельности.
11. Локальная сеть современной библиотеки в национальной инфраструктуре.

12. Татарская литература в книжных изданиях XIX века.

13. Исламская книга в репертуаре книжной татарской печати XIX века.

14. Книгоиздание в Татарстане: реалии и перспективы.

15. Библиотеки в историко-книжном пространстве Татарстана (XVIII – начало XX века).

Актуальных тем можно сформулировать и больше, однако далеко не вся заявленная проблематика находит отражение в сегодняшних диссертациях в силу малочисленности контингента аспирантов.

Н. В. Лопатина: Регулярно пишу об этом. Не для поднятия публикационных показателей, а только для компактной, информационно емкой рекомендации уже опубликованного, чтобы не повторяться и шума не допускать (для чего, собственно, библиография и существует), просто рекомендую уже опубликованные работы на эту тему (Лопатина, 2018, 2019а). А в свете последних событий, связанных с новой номенклатурой научных специальностей, – публикации в электронном научном журнале «Культура: теория и практика» (Лопатина, 2020; Столяров, 2020б; Швецова-Водка, 2020).

Ю. Н. Столяров: Таких проблем множество, коротко на этот вопрос ответить невозможно. Ограничусь указанием на главную проблему, связанную с функционированием защитных советов. Она заключается в необходимости сохранить нашу специальность в Номенклатуре научных специальностей. Ее исключение из проекта Номенклатуры, подготовленного в 2019 г., свидетельствует о вырвавшемся наружу убеждении организаторов науки, что на самом деле библиотековедение, библиографоведение и книговедение – никакие не науки, а всего лишь их видимость. Да и сами представители этих дисциплин чрезвычайно инертны в определении своего места в системе наук. Внятное обоснование этого места равно отсутствует что у библиотечников, что у библиографоведов, что у книговедов. Библиотечники и библиографоведы с конца прошлого века откатнулись от книговедения, сделав сильный крен в область информатики, которая сама как отрасль науки еще далека от признания на государственном уровне. В библиотековедении все если не информационно-библиотечное, то библиотечно-информационное, хотя с точки зрения логики несостоятельны оба эти предиката (Столяров, 2020б).

Библиографоведение, судя по ГОСТ Р 7.0.23–2019 Издания информационные. Структура и оформление (ГОСТ..., 2019), полностью растворилось в информатике.

Книговедение вообще не озабочивается проблемой определения своего места в системе наук.

Даже если признать, что книговедение – обобщающая (или комплексная? Или комплекс наук? Даже на этот вопрос в книговедении нет окончательного ответа) наука, то есть обобщает (комплексирует) самое себя (!) плюс библиотековедение и библиографоведение, то возникает следующий вопрос: в какую же область наук – естественные, общественные или гуманитарные – оно вписывается и к какой группе специальностей в этой области относится? В книговедении этот вопрос – на протяжении столетий – даже не ставится!

Поэтому в отрицании научного статуса библиотековедения, библиографоведения и книговедения нам следует винить прежде всего самих себя. Даже те, кто имеет и публикует суждения по этой проблеме, замыкаются в собственном уютном мирке, так что представители более широких областей даже не подозревают, что у них, оказывается, есть «здравствуйте, я ваша тетя!». На протяжении всего существования Номенклатуры научных специальностей (с 1930-х гг.), где мы только не перебивали, и отовсюду были изгнаны, пока вообще не оказались за порогом Номенклатуры.

Даже сейчас, когда мы из-за пандемии неожиданно получили некий люфт времени, со стороны нашего научного и управленческого сообщества наблюдается удивительная индифферентность, пассивность в лоббировании наших жизненно важных (в буквальном смысле) интересов в части государственного признания нашей нужности обществу.

3. По нашей специальности – 05.25.03 – всего 4 диссертационных совета (Казань, Москва, С.-Петербург, Химки). Как Вы полагаете, достаточно ли этого для развития нашей отрасли?

М. Я. Дворкина: Считаю, что диссертационных советов по нашей специальности достаточно.

В. В. Брежнева: Тоже вопрос неоднозначный. Казалось бы, проще всего на него ответить «нет, недостаточно», апеллируя в первую очередь к географии нашей страны. Но надо проанализировать статистику, количество защит в год на каждый совет. По моим представлениям – это максимум 5 защит.

Вопрос глубже: воспроизводство научных кадров для библиотечно-информационных учреждений и вузов культуры. Количество защит должно быть сопоставимо с количеством мест в аспирантуре. Для нашего вуза это количество уже много лет составляет 2 бюджетных места в год. Я не склонна упиваться воспоминаниями и говорить: «А вот раньше все было хорошо...». Но, действительно, существовала государственная политика, в ведущих вузах была сосредоточена подготовка научных и научно-педагогических кадров для библиотек и образовательных организаций страны. Сложилось

сильные научные школы, были выработаны общие методологические подходы, понимание профессии, отношение к научной этике. Выпускники аспирантуры впитывали профессиональные ценности, которыми дорожили наши учителя. Мы стараемся передавать их ученикам, но «ручеек мелеет». В настоящее время связи между вузами и библиотеками, а также между образовательными организациями, ослабевают. Я много езжу по стране в качестве эксперта Рособнадзора и вижу, что преподаватели «библиотечных» кафедр вузов культуры идут по единственно доступному им пути – поступают в аспирантуру ближайших вузов и там же защищаются по историческим, филологическим, педагогическим специальностям. Это приводит к утрате общего понимания профессии.

О. А. Калегина: Основные факторы, влияющие на возможность расширения количества диссоветов, – соответствие требованиям, предъявляемым к их созданию и функционированию, и наличие научной школы. Поэтому реальная возможность такая есть лишь у ГПНТБ СО РАН. Это было бы хорошей возможностью для организации защит в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Н. В. Лопатина: Не в количестве диссоветов дело. Во времена моей молодости диссоветов было не больше, чем сегодня, но защиты шли каждый месяц. И качество диссертаций было таковым, что, листая их спустя 30–40 лет, поражаешься, насколько значимы они для ответа на вопросы и вызовы сегодняшнего дня, насколько высока была инновационность их результатов, насколько весом был их вклад в изучение и разработку информационной инфраструктуры и того времени, и будущего, которое наступило сегодня.

В новом номере «Вестника МГУКИ» выйдет статья, которую мы написали совместно с Г. И. Булдиной – историографом диссертационного совета МГИК, работавшего под председательством К. И. Абрамова, а далее Ю. С. Зубова. Мы попробовали проанализировать распределение тематики и результатов кандидатских работ 1980–2000 гг. в альтернативе «традиционные элементы информационной инфраструктуры – инновационные элементы информационной инфраструктуры». Разработка инновационных элементов информационной инфраструктуры (которые мы порой даже не знали, как правильно назвать и интерпретировать, и ощущали как предчувствие) в 1980–1984 гг. присутствует в 15,5% кандидатских диссертаций; в 1985–1989 – 11,9%; в 1990–1994 – 23,2%; в 1995 – первой половине 2000 г. – 15,3%. Тогда у нас не было нужных условий для внедрения, а сегодня мы не можем говорить о столь высоком уровне инновационной активности в наших науках.

Для развития нашей отрасли необходим не экстенсивный, а интенсивный путь, а количество

экспертных сообществ, которые мы называем диссовет, – зависимая переменная.

Ю. Н. Столяров: О развитии говорить в современной ситуации – чистая утопия или самообман. Если в проекте Номенклатуры научных специальностей не осталось места нашей научной специальности, то и четырем советам скоро делать будет нечего. Обычно все советы, по правилу, теряют полномочия вскоре после утверждения новой Номенклатуры, и учреждения выступают с ходатайствами о переутверждении прежних диссертационных советов или о создании новых. А с какими предложениями можно обращаться, если научная специальность в Номенклатуре просто-напросто отсутствует? В лучшем случае придется лукаво исхитряться, чтобы обосновать ее присутствие в какой-либо другой специальности и неизвестно в каких науках. А инстанции, принимающие решения, при благожелательном к нам отношении (что отнюдь не очевидно), будут делать вид, что нашим обоснованиям верят. И тайное презрительное и высокомерное отношение к нашей науке и научной специальности сохранится, если не усилится.

Если же надеяться на лучшее и сохранить надежду на то, что все останется, по крайней мере, на нынешнем действующем уровне, то при существующей ситуации четырех советов более чем достаточно. Ушли в прошлое времена, когда в одном только совете при МГИК защищалось по 12–15 кандидатских диссертаций ежегодно и средний срок ожидания очереди составлял полтора года. Когда для разгрузки очереди приходилось рассматривать по три диссертации в день. Когда во МГИКе организовали два совета одновременно: один для принятия докторских, другой – для принятия кандидатских диссертаций, и оба совета работали с полной нагрузкой, причем были случаи, когда на докторском совете рассматривали и кандидатские диссертации, чтобы разгрузить кандидатский совет. Сегодня такого количества диссертантов не наблюдается во всех четырех советах вместе взятых. Если отношение к науке и дальше будет таким, как сейчас, то даже при сохранении нашей специальности в Номенклатуре советы неизбежно будут чахнуть и дальше.

4. Какой вопрос(ы) по диссертационному совету Вы бы хотели, чтобы Вам был задан?

М. Я. Дворкина: Пусть почаще мне задают следующий вопрос: «Я бы хотел(а) защищаться в вашем совете. Что для этого нужно сделать?».

В. В. Брежнева: Многие волнующие меня темы я уже затронула, отвечая на предыдущие вопросы. Но есть еще одна сторона работы диссертационного совета, к которой я бы хотела привлечь внимание, хотя вопросы эти не к руководству диссертационных советов, а к вышестоящим инстанциям. Речь идет об организационной

стороне подготовки диссертации к защите и самой процедуре защиты.

В настоящее время поиск оппонентов, ведущей организации превращается в квест. Почему появилось требование, что члены диссертационного совета не могут выступать оппонентами? Ведь именно они – те самые эксперты, которым доверено принимать решение о присуждении ученых степеней. Почему у оппонентов и сотрудников ведущей организации должны быть публикации, максимально приближенные к теме диссертационного исследования, да еще опубликованные в ВАКовских журналах? Как это соотносится с научной новизной представленной к защите работы?

Очень заформализована процедура защиты. Абсолютно логично требование о «вывешивании» всех материалов на сайте организации. Но зачем же тогда заставлять ученого секретаря и уважаемых оппонентов устраивать громкую читку на камеру этих же текстов? Защита превращается в скучную, длинную процедуру – только обязательное чтение всех текстов на защите кандидатской диссертации занимает не менее двух с половиной часов. В прошлое ушли зажигательные речи оппонентов, которые они начинали словами: «Мой официальный отзыв представлен в диссертационный совет, позвольте мне прокомментировать основные моменты». Теперь же оппоненты привязаны к своему тексту, поскольку идет видеозапись, которая должна соответствовать вывешенному на сайте отзыву.

Мне кажется, что эти вопросы требуют решения в вышестоящих инстанциях.

О. А. Калегина: Пусть меня спросят, как мотивировать к активной работе всех членов диссертационного совета, экспертов диссертационного совета и ведущей организации, руководителей диссертантов, консультантов, оппонентов, которые, не считаясь со своим временем, помогают молодым ученым в их становлении, в сохранении и развитии лучших традиций библиотечной науки и практики.

Если бы я на него отвечала, я бы выразила искреннюю благодарность и признательность за их бескорыстный труд и помощь в формировании научных кадров, за вклад в развитие нашей науки. А более существенную поддержку может и должно оказывать руководство организации, при которой работает диссертационный совет.

Н. В. Лопатина: Вопросов много. Вот некоторые из них:

1. Какое место должны занимать наши науки в новой номенклатуре научных специальностей? (хотя, то, что хотелось сказать на эту тему, уже сказано).

2. Почему современная система организации научной экспертизы представляется Вам несовершенной?

3. Каким будет диссовет МГИК в год своего 100-летия? ☺

Ю. Н. Столяров: Как председатель с 33-летним стажем я хотел бы, чтобы меня спросили: о ком из своих заместителей, ученых секретарей и членов совета, о ком из официальных оппонентов я мог бы сказать доброе слово? Но предупреждаю: ответ превзошел бы все мыслимые границы интервью.

А как члену диссертационного совета с еще большим – почти полувековым – опытом я бы хотел, чтобы мне задали вопрос: какие традиции прежних защитных советов вызывают у меня ностальгию? О, как многое я мог бы вспомнить с сиреновой грустью... я бы хотел услышать и такие вопросы:

– какие были у председателя совета тайные, невидимые миру слезы?

– чьи защиты вам больше всего запомнились и чем?

– как проходили защиты ваших учеников – докторантов, аспирантов или соискателей?

– были ли на защитах какие-нибудь курьезные случаи?

– не сожалел ли я, что покинул-таки руководство советом?

Заключение

Итак, мы видим, что нет радужной перспективной картины деятельности диссертационных советов по научной специальности 05.25.03. Но участникам интервью хотелось бы верить, что мудрость восторжествует и многолетняя практика воспроизводства научных кадров для библиотечно-информационных учреждений и вузов культуры будет развиваться и совершенствоваться.

Приглашаем всех заинтересованных специалистов и председателей других диссертационных советов высказаться по тем же вопросам.

Авторы благодарят журнал «Библиосфера» за возможность высказать свою точку зрения на актуальный вопрос подготовки библиотечных специалистов высшей квалификации.

Материал подготовлен без специальной финансовой поддержки.

Список источников / References

- Артемяева Е. Б. В диссертационном совете при ГПНТБ СО РАН // Информационный Бюллетень РБА. 2003. № 27. С. 70–71
[Artemyeva EB (2003) In the dissertation council at the SPSTL SB RAS. *Informatsionnyi byulleten' RBA* 27: 70–71. (In Russ.)].
- Артемяева Е. Б., Лютов С. Н. Расширение проблематики научных исследований в области регионального книговедения и библиотековедения (по итогам работы диссертационного совета при ГПНТБ СО РАН в 1996–2012 гг.) // Труды ГПНТБ СО РАН. 2013. № 5. С. 335–347
[Artemyeva EB and Lyutov SN (2013) Expansion of research issues in the field of regional book studies and library science (based on the results of the dissertation council at SPSTL SB RAS in 1996–2012). *Trudy GPNTB SO RAN* 5: 335–347. (In Russ.)].
- ГОСТ Р 7.0.23-2019 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания информационные. Структура и оформление. Изд. офиц. Москва : Стандартинформ, 2019. 8 с.
[(2019) GOST R 7.0.23-2019 System of standards for information, librarianship and publishing. Information publications. Structure and design. Moscow: Standartinform. (In Russ.)].
- Гусева Е. Н. Диссертационный совет при Российской государственной библиотеке в 2011 г. // Информационный Бюллетень РБА. 2012. № 62. С. 66–67
[Guseva EN (2012) Dissertation council at the Russian State Library in 2011. *Informatsionnyi byulleten' RBA* 62: 66–67. (In Russ.)].
- Дворкина М. Я. Защита диссертаций в РГБ // Библиография. 2009. № 2. С. 141–142
[Dvorkina MYa (2009) Defense of dissertations in RSL. *Bibliografiya* 2: 141–142. (In Russ.)].
- Захарчук Т. В. Научно-педагогическая школа Л. В. Зильберминц – В. А. Минкиной // Петербургская библиотечная школа. 2018. № 4–1. С. 87–91
[Zakharchuk TV (2018) L. V. Zilbermints – V. A. Minkina scientific and pedagogical school. *Pereburgskaya bibliotchnaya shkola* 4-1: 87–91. (In Russ.)].
- Захарчук Т. В., Гебедюк Р. Б. Подготовка научных кадров высшей квалификации // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3. С. 164–168
[Zakharchuk TV and Gebedyuk RB (2018) Training of highly qualified scientific personnel. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 3: 164–168. (In Russ.)].
- Захарчук Т. В., Грузова А. А. Деятельность диссертационного Совета Санкт-Петербургского государственного института культуры: 1938–2018 // Научные и технические библиотеки. 2019. № 6. С. 106–114
[Zakharchuk TV and Gruzova AA (2019). The dissertation council Activity of Saint Petersburg State Institute of Culture: 1938–2018. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 6: 106–114. (In Russ.)].
- Каледина О. А. Библиотекovedческие исследования: проблематика, качество, перспективы // Модернизация российского образования и подготовка кадров для отрасли культуры и искусств : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 17–18 нояб. 2014. Казань, 2014. Ч. 2. С. 46–51
[Kaledina OA (2014). Library research: problems, quality, prospects. *Modernizatsiya rossiiskogo obrazovaniya i podgotovka kadrov dlya otrasli kul'tury i iskusstv: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 17–18 noyab.* Kazan, pt. 2, pp. 46–51. (In Russ.)].
- Клапшук В. Т. Защита диссертаций в МГУКИ в 2010–2011 гг. // Библиография. 2012. № 3. С. 115–119
[Klapiyuk VT (2012) Defense of dissertations in the Moscow State University of Culture and Arts in 2010–2011. *Bibliografiya* 3: 115–119. (In Russ.)].
- Лаврик О. Л. Наукометрический анализ отечественного библиотековедения и библиографоведения // Библиосфера. 2010. № 2. С. 51–59
[Lavrik OL (2010) Scientometric analysis of Russian library science and bibliography. *Bibliosfera* 2: 51–59. (In Russ.)].
- Лопатина Н. В. Библиотечно-информационные науки в цифровом мире: исследовательские векторы и задачи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019а. № 2. С. 156–167
[Lopatina NV (2019a) Library and information sciences in the digital world: research vectors and tasks. *Vestnik Moskovskogo gosudarsvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 2: 156–167. (In Russ.)].
- Лопатина Н. В. Библиотечно-информационные науки в цифровую эпоху // Библиография и книговедение. 2018. № 5. С. 60–69
[Lopatina NV (2018) Library and information sciences in the digital epoch. *Bibliografiya i knigovedenie* 5: 60–69. (In Russ.)].
- Лопатина Н. В. Библиотечные и информационные науки в 2017–2018 гг.: направления и результаты диссертационных исследований // Научные и технические библиотеки. 2019б. № 5. С. 7–21
[Lopatina NV (2019b) Library and information sciences in 2017–2018: directions and results of dissertation research. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 5: 7–21. (In Russ.)].
- Лопатина Н. В. Информационно-библиотечные науки в Московском государственном институте культуры в 2014 году // Научные и технические библиотеки. 2015. № 8. С. 31–40
[Lopatina NV (2015) Information and library sciences at the Moscow State Institute of Culture. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 8: 31–40. (In Russ.)].
- Лопатина Н. В. Найдут ли место библиотечно-информационные исследования в новой структуре российской науки? // Культура: теория и практика. 2020. № 2
[Lopatina NV (2020) Will library and information research find a place in the new structure of Russian science. *Kultura: teorija i praktika* 2. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42691619_82227914.pdf (дата обращения = acceded 20.08.2020) (In Russ.)].

- Пронин А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертациях 1980–2005 гг. // Мир библиографии. 2010. № 6. С. 28–31
[Pronin AA (2010) Russian emigration in domestic dissertations of 1980–2005. *Mir bibliografii* 6: 28–31. (In Russ.)].
- Руссак З. В. Диссертационный совет Д210.020.02 // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 4. С. 204–205
[Russak ZV (2013) Dissertation council D210.020.02. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kultury i iskusstv* 4: 204–205. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. «Документальная информация» в государственной номенклатуре специальностей научных работников. Статья первая: Введение в проблему // Научные и технические библиотеки. 2011. № 11. С. 5–13
[Stolyarov YuN (2011) “Documentary information” in the state nomenclature of specialties of researchers. Article one: Introduction to the problem. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 11: 5–13. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. «Документальная информация» в государственной номенклатуре специальностей научных работников. Статья вторая: Обострение ситуации // Научные и технические библиотеки. 2012. № 1. С. 121–130
[Stolyarov YuN (2012) “Documentary information” in the state nomenclature of specialties of researchers. Article two: The situation aggravation. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 1: 121–130. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. «Документальная информация» в государственной номенклатуре специальностей научных работников. Статья третья. Оптимистические предложения // Научные и технические библиотеки. 2012. № 3. С. 12–19
[Stolyarov YuN (2012) «Documentary information» in the state nomenclature of specialties of researchers. Article three: Optimistic offers. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 3: 12–19. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. Группа специальностей «Документальная информация» на грани исключения из номенклатуры специальностей научных работников // Библиотековедение. 2011. № 4. С. 22–27
[Stolyarov YuN (2011) The group of specialties “Documentary information” is on the verge of being excluded from the nomenclature of specialties of researchers. *Bibliotekovedenie* 4: 22–27. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. Новая угроза научным специальностям 05.25.03 и 05.25.05 // Книга. Культура. Образование. Инновации («Крым-2016»): материалы Второго Междунар. проф. форума. Москва, 2016. С. 110–113
[Stolyarov YuN (2016) A new threat to scientific specialties 05.25.03 and 05.25.05. *Kniga. Kultura. Obrazovanie. Innovatsii* (“Krym-2016”): materialy Vtorogo Mezhdunar. prof. foruma. Moscow, pp. 110–113. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. О возможности сохранить библиотекоеведение, библиографоведение и книговедение в номенклатуре научных специальностей // Культура: теория и практика. 2020а. № 3
[Stolyarov YuN (2020a) On the possibility to keep library science, bibliography and book science in the nomenclature of scientific specialties. *Kultura: teorija i praktika* 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42936778_74823129.pdf (дата обращения = accessed 10.08.2020). (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. О равной некорректности предикатов «библиотечно-информационный» и «информационно-библиотечный» // Культура: теория и практика. 2020б. № 2
[Stolyarov YuN (2020b) On the equal incorrectness of “library-information” and “information-library” predicates. *Kultura: teoriya i praktika* 2. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42691604_94154946.pdf (дата обращения = accessed 18.08.2020). (In Russ.)].
- Храмкова Е. Л. Региональные диссертационные исследования по истории библиотечного и книжного дела (1941–1945 гг.) // Библиотековедение. 2007. № 6. С. 111–116
[Khramkova EL (2007) Regional dissertation research on the history of librarianship and book business (1941–1945). *Bibliotekovedenie* 6: 111–116. (In Russ.)].
- Швецова-Водка Г. Н. Библиотековедение и социально-коммуникационные науки // Культура: теория и практика. 2020. № 4
[Shvetsova-Vodka GN (2020) Library science and social communication sciences. *Kultura: teorija i praktika* 4. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43136077_19226815.pdf (дата обращения = accessed 20.08.2020). (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А. Книговедение в Санкт-Петербургском государственном институте культуры // Петербургская библиотечная школа. 2018. № 4–1. С. 81–86
[Elyashevich DA (2018) Book studies at the Saint Petersburg State Institute of Culture. *Pereburgskaja bibliotekhnaja shkola* 4–1: 81–86. (In Russ.)].

Материал подготовлен

О. Л. Лаврик, д-ром пед. наук, проф.,
ГПНТБ СО РАН, e-mail: lavrik@spsl.nsc.ru